

УДК 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-98–102

Т.А. Османова

Лексические средства создания языковой игры в произведениях М. Жванецкого

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dgu@dgu.ru

В статье анализируются функциональные свойства лексико-семантических и стилистических средств создания языковой игры в произведениях Михаила Жванецкого, которые используются для реализации авторских намерений; рассматриваются особенности создания каламбура и парадокса в качестве способов формирования комического эффекта, характерного для творческого почерка известного сатирика. Обращается внимание на использование многозначных слов в целях создания стилистических фигур, на намеренное использование автором полисемии для формирования языковой игры как оценочно-экспрессивного стилистического приема; рассматриваются случаи «столкновения» в художественном дискурсе различных лексико-семантических вариантов многозначных слов и неожиданные в логико-семантическом плане комбинации лексических средств стилизации; анализируются приемы персонификации объектов неживого мира и неуместного употребления слов с эмоционально-оценочной окраской; исследуются индивидуально-авторские приемы стилистического использования слов с метафорическими и метонимическими значениями, что способствует формированию негативных коннотаций оценочного характера.

Ключевые слова: *произведения Жванецкого, языковая игра, каламбур, парадокс, юмор, ирония, комический эффект, роль метафоры и метонимии, персонификация, авторские намерения.*

Михаил Жванецкий – известный современный сатирик. По мотивам его произведений создано множество знаменитых спектаклей – «Птичий полёт», «Моя Одесса», «Престарелый сорванец» и др. Популярны его монологи-миниатюры. Любят писателя-сатирика за доброжелательный юмор, шутки, иронию. Безусловно, кроме глубины и остроты мысли его характеризует виртуозное владение языком как инструментом.

Языковая игра строится на каламбурах, парадоксах, причем в основном такие стилистические фигуры создаются посредством использования многозначных слов. Целью такой игры является комический эффект. Языковая игра предполагает нарушение языковой нормы. Это проявление остроумия в речи, создающего комический эффект. Основная цель такой игры – ирония. Гротеск и сарказм не свойственны М. Жванецкому, поэтому нами предпринята попытка проанализировать языковые средства лексического уровня, создающие комизм.

Многозначность слова открывает широкие возможности для языковой игры. В этом плане показателен следующий пример: «...Вы чем *гладите* тонкое женское бельё? – Рукой» («Девяностые»).

Герои говорят о разных вещах, в силу многозначности при этом возникает двусмысленность и, как следствие, неожиданный ответ в диалоге. Такой приём обыгрывания и актуализации наблюдаем и в следующих примерах: «Сколько человек может *стоять на дружеской ноге?*» («Мой портфель»); «*Три внутренних мира, обнявшись,*

идут по Пушкинской к морю» («К морю»); «Он вошёл в её положение, он побыл в её положении, он оставил её в её положении» («Войдите в моё положение»); «Дорогой Миша! Ваши произведения должны быть на солнце...» («Поймите меня правильно»); «Каждый народ имеет то правительство, которое потом имеет его...»; «Ты лежишь среди чужой речи, у тебя ампутирован язык, блеск, остроумие» («Не здесь и здесь»).

В каламбуре присутствует намеренное авторское использование полисемии для создания игры слов, которое привносит в его речь яркость, нетрадиционно образное восприятие действительности. Отличительной чертой каламбура является намеренное создание языковыми средствами двоякого понимания какого-либо высказывания, в результате чего возникает эффект так называемого обманутого ожидания.

Словесная игра, основанная на столкновении в тексте различных значений многозначных слов, может придать речи форму парадокса, высказывания, смысл которого расходится с общепринятым и противоречит здравому смыслу, что приводит к созданию комического эффекта.

Неожиданные комбинации – одно из самых интересных и разнообразных проявлений парадокса в произведениях М. Жванецкого. Такое явление наблюдается в следующих примерах:

«Он вообще мыслит шекелями, а говорит рублями» («Телефонное одиночество»); «И почта не находит себе места» («Приступ пессимизма»); «Администраторы, не переваривающие живых людей» («Обнимемся, братья»); «А в больницах врачи как-то пытаются смерть отодвинуть» («Приступ пессимизма»); «Воду из чайников в реки вылить!» («Вперед»); «Дрова в деревья перевести!» («Вперед»).

Неуместное употребление слов с эмоционально-оценочной окраской ведет к стилистической «ошибке», т. е. намеренному неправильному употреблению слова: «Самые большие, жуткие трудности у киношников» («Трудности кино»); «Когда в молодости разок ляпнул – погорел» («Он не знал»); «Население одурело металось по аптекам и управлениям...» («Гласность – главное»); «...пусть эта фауна бежит, пузом трясет, лоси ляжками мелькают...» («Мы природу бережем»).

Как средство парадокса и создания комического М. Жванецкий использует разные значения полисемичного слова. «Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один» («Девяностые»). Имеет место использование приема актуализации, когда нарушение логических и семантических связей создает языковую игру. Происходит столкновение прямого и переносного значений слова «приходит» [8].

Конкретизация абстрактного значения слова «возраст» приводит к его одушевлению. В результате такого нарушения семантической валентности создается комический эффект. Аналогичный прием наблюдаем в следующей фразе: «Мысли и женщины вместе не приходят» («Девяностые»), где ироническая окраска создается путем расширения валентности глагола «приходить».

В произведениях М. Жванецкого продуктивно используется прием актуализации для выражения иронии: «Если вам говорят, что вы многогранная личность – не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно» («Девяностые»). Слово *многогранный*, имеющее в узусе положительную коннотацию, в данном контексте приобретает новое окказиональное негативное значение, т. к. во второй части фразы следует уточнение, которое и логически, и семантически разрушает устоявшуюся семантику.

Известно, что фразеологизмы – это оценочные, экспрессивные единицы, как правило, обладающие метафорическим, образным значением. Именно такая семантическая особенность позволяет использовать фразеологические единицы как яркое средство языковой игры: «Если появился кто-то, готовый свернуть горы, за ним обязательно пойдут другие, готовые свернуть ему шею» («Девяностые»). Общий компонент *свернуть* позволяет столкнуть два оборота (*свернуть горы* и *свернуть шею*), что способствует реализации «эффекта обманутого ожидания», и в результате возникает юмористическая зарисовка. «Как только садишься на диету, рядом тут же кто-то садится жрать» («Девяностые»). В данном примере актуализируется значение фразеологического сочетания «*садиться на диету*» в результате сопоставления с исходным образом «*садиться жрать*»: многозначное слово *садиться* создает предпосылки для языковой игры, причем семантический акцент смещается на стилистически окрашенный синоним «*жрать*». «Мало знать себе цену – надо ещё пользоваться спросом» («Девяностые»). «Обыграть фразеологизм *знать себе цену* позволяет столкновение его со словосочетанием *пользоваться спросом*, и это стало возможным в силу того, что оба эти выражения в прямом значении относятся к одной тематической группе. «Костюм Евы ей очень идёт, только ушить нужно кое-где» («К морю»). Известен фразеологизм *в костюме Евы* – «о голой женщине», где слово-компонент «*костюм*» входит в одну тематическую группу со словом «*ушить*». Во фразе сталкиваются прямое и переносное значения, при этом создается двуплановость смысла, что и порождает эффект шутки, иронии.

Михаил Жванецкий продуктивно использует приём противопоставления. «Ничего страшного, если над тобой смеются. Гораздо хуже, когда над тобой плачут» («Девяностые»). Антонимы «*смеются* – *плачут*» в данной фразе имеют определенный подтекст, создаваемый переносными значениями. Интересен и другой пример: «Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве» («Девяностые»), где каламбур построен на алогизме, нарушении семантической валентности.

К языковой игре можно отнести также использование синонимов в качестве контекстных антонимов: «Удача улыбается смелым... А потом долго ржёт над ними!». Стилистические синонимы «*улыбается*, *ржёт*» в тексте противопоставлены на коннотативном уровне, что также способствует формированию комического эффекта.

В произведениях сатирика лексические единицы в переносных метафорических значениях выполняют разнообразные функции. Метафора в художественных текстах М. Жванецкого отличается индивидуальностью, нестандартностью: «Нельзя переходить улицу на тот свет», «Он умыл руки у источника знаний». Обыгрывается прямое и переносное значение, используется приём актуализации – намеренного столкновения слов в прямых и переносных значениях, что создает эффект иронии, шутки.

Метафорические и метонимические значения продуктивно обыгрываются таким образом, что разговорные слова используются в книжном стиле и наоборот: «Еле вырвался из прошлого, влип в настоящее», «Экскурсия таранилась на статую», «Борьба с лысиной проиграна». Сплетение стилей и противопоставление слов разных уровней создает комический эффект. Официально-деловым стилем описываются обыденные ситуации: «Сейчас просматривается намечающаяся тенденция, смешанная с концепцией по всемерному снижению уровня хохота в организациях и частных лицах» («Девяностые»); «Я холостяк. Не старый. Мне восемнадцать до семнадцатого года, плюс пятьдесят один, минус подходящие, плюс бездетность. Я по профессии бухгалтер. Итого

мне шестьдесят девять с копейками» («Девяностые»). Наблюдаем сознательное нарушение логико-понятийных цепочек, в результате возникает комический эффект.

В метафорических значениях чаще используются слова с негативной окраской: «*Спорная мысль, что эта гадость продлевает жизнь*», «*Население одурело металось по аптекам и правлениям*»; «И я, шатаюсь, побрел среди всех этих людей, *жрущих* тропические фрукты глубокой осенью в Одессе, где заканчивался сезон болгарского перца и начинался сезон мороженой картошки» («Девяностые»).

Недостатки Жванецкий высмеивает дружелюбным юмором. Его юмор отмечается наличием иронии-насмешки, в которой нарочито, преднамеренно высказывается не то, что подразумевается, а то, что предполагается целями авторского коммуникативного намерения, в результате возникает комический эффект.

Обобщая проанализированный материал, можно сформулировать следующие выводы:

1. Для создания комического эффекта М. Жванецкий использует явление полисемии, так как переносные значения слов способствуют выражению коннотативных значений.
2. Имеют место намеренное авторское столкновение лексико-семантических вариантов многозначного слова и расширение семантической валентности лексических единиц в стилистических целях.
3. В качестве стилистического средства используется приём персонификации объектов неживого мира и намеренного употребления слов с эмоционально-оценочной окраской как средство формирования комического эффекта.

Литература

1. *Береговская Э.М.* Очерки по экспрессивному синтаксису. – М., 2004. – С. 22–59.
2. *Габидуллина А.Р.* Языковая игра в произведениях современных сатириков (коммуникативно-прагматический аспект) // Концепт. – 2014. – Спец. выпуск. – № 13. – С. 1–5.
3. *Жванецкий М.М.* Собрание произведений: в 4 т. – М.: Время, 2001.
4. *Захарова Т.Г.* Языковая игра в творчестве М.М. Жванецкого. – Белгород, 2018.
5. *Колесниченко Е.Л.* Парадоксальные высказывания в комическом дискурсе // Вестник Донского национального университета – 2015. – Вып. 1. – С. 127–134.
6. *Колесниченко Е.Л.* Парадокс в комическом ракурсе. // Вестник Донского национального университета. – 2016. – Вып. 2.
7. *Лапина О.Н.* Стилистика русского языка как учебная дисциплина в неязыковом вузе. – М., 2009.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 2000.
9. *Сидоренко Р.С.* Методика обучения стилистике в системе общего среднего образования: новые подходы. – Минск, 2016.
10. *Тармаева В.И.* О фразеологическом парадоксе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – Вып. 4. – С. 40–43.
11. *Трач А.В.* Феномен М.М. Жванецкого. – Таганрог, 2017. – 185 с.

Поступила в редакцию 12 октября 2020 г.

UDC 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-98–102

Lexical Means of Creating a Language Game in Mikhail Zhvanetsky's Works

T.A. Osmanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dgu@dgu.ru*

The article analyzes the functional properties of lexical-semantic and stylistic means of creating a language game in the works by Mikhail Yuvanetsky, which are used to implement the author's intentions; the peculiarities of the creation of pun and paradox are considered as ways of forming a comic effect characteristic of the creative handwriting of a famous satirist. The attention is drawn to the use of multi-digit words in order to create stylistic figures, the intentional use of polysemy by the author to create a language game as an appraisal-expressive stylistic technique; cases of «clash» in the artistic discourse of various lexical-semantic variants of multi-meaning words and unexpected in logical-semantic terms combinations of lexical means of stylization. The methods of personification of objects of the non-living world and inappropriate use of words with emotional and appraisal coloring are analyzed; the individual-author's techniques of stylistic usage of words contributes to the formation of negative appraisal connotations.

Keywords: *works by Yuvanetsky, language game, pun, paradox, humor, irony, comic effect, role of metaphor and metonymy, personification, author's intentions.*

Received 12 October, 2020